

ОТЗЫВ

о диссертации Динисламовой Оксаны Юрисовны «Образ человека во фразеологической картине мира мансийского и русского языков», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

В последние десятилетия при возросшем интересе лингвистов к изучению языков малочисленных народов, в том числе и обских угров, появляются исследования, посвященные фонетико-филологическим и грамматическим проблемам. Разработка научных вопросов, связанных с лексикой, семантикой, а особенно с фразеологией только начинаются. Диссертационное исследование Динисламовой Оксаны Юрисовны в значительной мере восполняет пробел в изучении фразеологии мансийского языка не только в плане введения в научный обиход мансийского материала, но и в отношении выработки подхода к определению и пониманию границ фразеологии, понятийно-терминологического аппарата и соотношения паремииологии и фразеологии мансийского языка. Таким образом, новизна диссертационного исследования Динисламовой О.Ю не вызывает сомнений. Проведение сопоставительного анализа в контексте лингвокультурологического и лингвокогнитивного содержания мансийской и русской картин мира, репрезентирующих языковой образ человека, является безусловно актуальным в свете современной тенденции применения междисциплинарных исследований. Положительным моментом представляется экспертиза диссертанта в сборе и интерпретации мансийского материала. Очевидно, что только носитель мансийского языка может дать всестороннее толкование структуры и содержания фразеологических единств. Автор диссертации собрал картотеку по мансийской фразеологии в процессе работы с носителями языка в период 2003–2021 гг. и представил результаты в приложении. Сочетание материала, собранного автором, с имеющимися источниками по мансийскому языку убеждает в полноте и достоверности базы для исследования. Количество использованных словарей по фразеологии русского языка также свидетельствует о полноте и достоверности материала.

Во введении представлены традиционные пункты: актуальность, объект, предмет, цель, задачи, гипотеза, положения на защиту, научная новизна, теоретико-методологическая база, материал, методы, теоретическая и практическая значимость, апробация работы. Формулировка цели, задач, объекта и предмета исследования не вызывают возражений. Структура диссертации соответствует её цели и задачам: введение, две главы, заключение, список литературы (397 источников, из них 34 на иностранных языках) и 4 приложения. Общий объём работы – 267 страниц, основной текст – 184 страницы. Материал для исследования базируется на северном наречии мансийского языка (544 ФЕ) и 543 русских ФЕ. Автор фокусируется на образах *доброто* и *злого* человека, умственных способностях в дихотомии *глупый – умный*, на также эмоциях *гнева* и *страха*. Несомненны теоретическая и практическая значимость данной работы, что отражено в солидной апробации исследования.

Первая глава «Фразеология как объект лингвокультурологического и лингвокогнитивного исследования» посвящена рассмотрению фразеологизмов в языках разных систем в четырех аспектах: лингвокультурологическом, лингвокогнитивном,

антропоцентрическом и аксиологическом. Такое рассмотрение сопряжено с выявлением кодов культуры и их реализации в сопоставлении ФЕ, а также с определением типа межязыковой фразеологической эквивалентности.

Параграф 1.1.2. содержит квалифицированный обзор публикаций по паремиологии и фразеологии финно-угорских языков. Характеризуя теоретико-методологическую базу, автор не подытожил перечень источников: остается неясным, какие источники более достоверны, какие – в меньшей мере и в каком отношении (методологическом, фонетическом, культурном, семантическом и т.д.). Ответы на эти вопросы имплицитно содержатся в работе, но желательно было бы выразить их и в явном виде. Анализируемая система представлена вне времени и пространства. Желательной являлась бы попытка сопоставления реконструированной картины мира у манси и русских в разных районах обитания и в разные периоды.

Диссертантка выстраивает уровневую систему ценностей и антиценностей диад (стр. 37-39): *красота – безобразие; здоровье – болезнь; ум – глупость; жизнь – смерть*. Хочется добавить комментарий к последней диаде. Отношение к смерти в обеих культурах далеко не однозначно, по мнению автора - негативно. Положительное отношение к смерти в русской культуре отражается в таких сочетаниях, как: уйти в лучший мир, царствие небесное, отдать богу душу, предстать перед Всевышним, душа вознеслась в рай, конец земной жизни, переход к вечной жизни и т.п. Описывая обряды перевода из реального мира в потусторонний мир на материале обских угров, В.М. Кулемзин отмечает, что, попадая в нижний мир, человек становится живым и продолжает свою жизнь как в реальности, только время там течет вспять. Благодаря этому умерший «доживает» до рождения и возвращается живым в виде младенца; по другим данным, умерший превращается в медведя и т.д. (Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Том 2. Мир реальный и потусторонний. Томск, Изд. Томского университета, 1994, с.379). Таким образом, жизнь не кончается смертью, потому что смерть есть иной вариант жизни. В хантыйском языке даже есть несколько терминов для умерших (*sorem, kalam, kali*), каждый из которых характеризует различное отношение к смерти (Кулемзин В.М., Лукина Н.В., Молданов Тимофей, Татьяна. Мифология хантов: Том 3. Томск 2000, изд. Томского университета, с. 71).

Важным теоретическим разделом первой главы (1.3.) является определение фразеологической единицы в системе языковых знаков. Освещается предмет фразеологии как выявление категориальных признаков фразеологизма в широком и узком понимании. Автор придерживается «промежуточного понимания фразеологии» предлагаемым С.М. Кравцовым, когда «существование хотя бы одного переосмысленного компонента в составе раздельнооформленной языковой единицы, в структурно-семантическом плане не представляющей изречение» (с.40). Такое определение позволило автору установить рамки отбора фразеологического материала: «Пословицы, крылатые слова, афоризмы, речевые штампы и т. п., представляющие по структуре законченные предложения, в том числе, поговорки *коммуникативного* характера, исключаются из состава рассматриваемых в работе ФЕ» (с. 43). Рабочее определение фразеологизма позволило «отграничить ФЕ мансийского языка от таких единиц языка, как сложные, парные слова, словосочетания с изобразительными словами, устойчивые сравнительные обороты» (с 47).

Безусловным достоинством работы является интерпретация фразеологизмов посредством понятия кода культуры. Это новое направление в изучении взаимосвязи языка и культуры, которое позволяет объяснить семантику словарных единиц. Проанализировав работы по данной проблеме, Динисламова консолидируется с Н.А. Симбирцевой, понимая под *кодом культуры* «совокупность знаков материального и духовного мира и их комбинаций внутри историко-культурного периода, получившую вербальное и (или) невербальное выражение в текстах культуры, обладающую интерпретативной устойчивостью» (с.55). Диссертант справедливо отмечает, что «в современной лингвистике нет и, вероятно, не может быть единой классификации кода культуры. Однако в основе каждой предложенной структуры лежит одна система базового кодирования, построенная на законах существования мира действительности» (с.56). Динисламова предлагает открытый список кодов мансийской культуры, приближенный к базовому и возможно универсальному: *антропный, биоморфный (фито- и зооморфный), природный, артефактивный, соматический, временной, пространственный, числовой, гастрономический, цветовой, мифологический, духовный*.

Во второй главе проводится сопоставительный анализ мансийских и русских фразеологизмов, передающих образ человека. Целью такого анализа является реконструкция фрагмента картины мира мансийского и русского языков. По мнению автора, целостность образа человека предстает в диалектическом единстве внутреннего и внешнего мира. По ходу интерпретации фразеологизмов возникли некоторые вопросы:

1. На с. 83 автор отождествляет доброту в мансийском материале с уступчивостью, мягкостью, покладистостью: манс. '1) добрый, уступчивый человек; 2) ранимый человек (букв.: мягкое сердце)'; рус. *из мягкого теста*. В русском примере, на наш взгляд, присутствует отрицательная коннотация (мягкотелый). Вопрос: есть ли такое понимание в мансийском языке?

2. На с. 84 предлагаются примеры, характеризующие доброту и благородство: манс. юи- 'жертвенный человек (букв.: последний кусочек еды=своей отдаст), сьме миңкве (мўйлуптаңкве) 'жертвенный человек (букв.: сердце=свое отдать (подарить) может)'. Представляется ли возможным проявление в этих примерах разной степени доброты, поскольку *отдать сердце* и *поделиться едой* не одно и то же?

3. Интересно было бы узнать интерпретацию фразеологизмов: 'кроткий, тихий человек (букв.: (будто) в кукольном домике живёт; бесхарактерный человек (букв.: совсем жабры)' (с. 85-86). В каком смысле в мансийском примере используется лексема 'жабры'.

4. Вызывает желание подискутировать относительно отнесения автором к компонентам неживой природы огня, снега, ветра и камня (с.109). Кулемзин В.М. интерпретирует аналогичные примеры в хантыйском языке как живые: огонь – это невидимая женщина в красном платье; снег падает, т.е. движется; лед трещит как живой; камень лежащий – неживой, но если скатился, то ожил (Мифология хантов..., с. 72-73). Имеются ли и в мансийском языке похожие представления о живых и неживых предметах?

5. Во фразеологизме *оссам тўйкуп* – глупый (?) второй компонент не переведен (с. 121, 253). Можно предложить направление поиска значения этого компонента: в селькупском языке *куп* означает человека (в хантыйском *ку*). Селькупы на Чулыме называли себя *t'ūjqum* (земляной человек) (Мифология селькупов, науч. ред. В. В. Напольских. Томск: Изд-во ТГУ, 2004, с. 16).

В конечных разделах второй главы (с.132-133) фразеологический материал позволил реконструировать фрагменты картины мира (например, приблизительные портреты глупого и умного человека), что по сути является этнографическим вкраплением в работу.

Замечания и вопросы, высказанные по ходу рецензирования, скорее являются рассуждениями на тему, выбранную О.Ю. Динисламовой для своего исследования, и пожеланиями на будущее. Высокая оценка исследования Оксаны Юрисовны Динисламовой не вызывают у меня никаких сомнений.

Основные положения работы изложены с достаточной полнотой в автореферате диссертации и 22 публикациях автора, включая четыре статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ; три статьи в научных изданиях, входящих в базу данных Scopus; две статьи в изданиях РИНЦ. Автореферат соответствует диссертации и отражает ее основные теоретические положения.

Диссертация Динисламовой Оксаны Юрисовны «Образ человека во фразеологической картине мира мансийского и русского языков» соответствует паспорту специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание и удовлетворяет требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, изложенным в пунктах 9 (является квалификационной работой, в которой решаются значимые для лингвистики задачи), 10 (написана самостоятельно, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты), а также в пунктах 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» в действующей редакции, а ее автор, Оксана Юрисовна Динисламова, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук.

01.08.2022

Профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации
Института иностранных языков и Международного сотрудничества
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Томский государственный педагогический университет»,
доктор филологических наук,

А.Ким

alexandrakim@hotmail.com

634061, г. Томск, ул. Киевская, 60. Томский государственный педагогический университет.

Тел. (3822) 311 456

Электронный адрес: rector@tspu.edu.ru

Официальный сайт: <https://www.tspu.edu.ru/index.php>